

Е Цзянь не ожидал, что отец Гао Иянь будет действовать так быстро. Она пошутила: "Я должна поднапрячься и усердно работать, чтобы получить стипендию на этот год. Тогда, возможно, мне не придется беспокоиться о плате за обучение в университете".

"Хаха, девочка, это будет зависеть от того, в какой университет ты поступила. Если ты поступишь в военное училище, то тебе не нужно будет платить ни цента. Вместо этого они будут выдавать тебе пособие". Директор Чэнь рассмеялся. Эта маленькая девочка иногда вела себя совсем по-детски. Какой интересный человек. "Не волнуйся. Если тебе удастся поступить в военное училище, ты сможешь использовать пособие на повседневные нужды".

После смеха он почувствовал легкую горечь. Ребенок без родителей должен был беспокоиться о плате за обучение.

К счастью, плата за обучение в школе в течение трех лет в младшей школе была субсидирована, потому что она была дочерью солдата, который жертвовал собой ради нации. В противном случае Сунь Дунцин мог бы попросить девочку бросить школу и начать работать.

Было уже семь утра. В школу стало приходить все больше учеников. Новые ученики смеялись и радостно входили в школу. Е Цзянь, выйдя из офиса, некоторое время ходила по школе. Она ждала, пока откроется класс, прежде чем войти.

Ее одноклассники, казалось, подросли за время летних каникул. Ань Цзясинь набросилась на спину Е Цзянь, как тигрица. Она рассмеялась. "Что ты ел? Почему ты стал таким высоким?"

Е Цзянь уже не была маленькой девочкой. Неделью назад у Е Цзянь наступило половое созревание. Она начала быстро расти во время летних каникул.

"Хочешь попробовать? Не завтракай завтра. Я пришлю тебе завтрак. Ты точно вырастешь выше". Е Цзянь повернулась и улыбнулась своей подруге. Та начала искренне смеяться. "Ты ходила и работала? Почему ты стала такой темной? Твои зубы теперь кажутся такими белыми".

Ань Цзясинь махнула рукой. Во время летних каникул она повсюду следовала за отцом. Она сказала: "Мой отец говорил, что проехать тысячу миль лучше, чем прочитать тысячу книг.

Я каждый день следовал за его группой наблюдения и подвергался воздействию погоды. Как я могу не стать темнее?"

Отец Ань Цзясиня был геологом.

Через некоторое время в класс вошли Чжан На, Чжан Бин и еще несколько студентов, у которых были хорошие отношения с Е Цзянем. Вместе с любителем математики Чжоу Ляо они собрались вместе и начали обсуждать вопросы Е Цзяня во время научной олимпиады.

"Теорема среднего значения Лагранжа и теорема среднего значения Коши... они изучаются в высшей математике. В этот раз они появились в тесте".

"Мало того, появилась и другая формула производных высшего порядка - формула Лейбница. Научная олимпиада - это не стандартное соревнование для младших школьников. Тест сложный, и будет проверено много формул".

Е Цзянь стала серьезной. Она поняла, почему директор Ли сказал, что существует огромная разница между их уровнем математики и уровнем математики в мире.

Зарубежные студенты тоже не знали, как решать вопросы, но их учили этим теоремам раньше. С другой стороны, их студенты... Е Цзянь вздохнула, увидев удивленное выражение на лицах своих друзей. "Вот почему между нами и ними есть разница".

"...Боже мой. Это так сложно! Я никогда раньше не слышала о таких вещах! Цок-цок-цок, неудивительно, что меня отвергли после теста. Хорошо, что меня отвергли. В противном случае я опозорю нацию". Ань Цзясинь почувствовала облегчение. Ее результаты по математике были неплохими, но это была всего лишь математика младших классов. Что касается старших классов и высшей математики... Хаха, она ничего не знала.

Чжоу Ляо надел очки и громко вздохнул. "Я тоже чувствую облегчение. Ничего страшного, если я опозорюсь в школе. Если я опозорю нацию, я буду грешником".

<http://tl.rulate.ru/book/32233/2132803>